

УДК 81.42

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-121-126

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЭМОЦИЙ УДИВЛЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТАХ И. А. БУНИНА НА ФОНЕ КИТАЙСКИХ ПЕРЕВОДОВ: ЭТНОПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Янь Кай

Московский государственный педагогический университет им. М. В. Ломоносова, Москва

Исследуются способы передачи удивления в художественных текстах И. А. Бунина в сопоставлении с их переводами на китайский язык. С точки зрения культурных форм, связанных с выражением эмоций, традиции переводящей культуры могут находиться в разных позициях по отношению к исходной. В настоящей работе выделено три группы исследуемых единиц: 1) способ передачи эмоций в случае совпадения исходной и переводящей культур; 2) способ передачи эмоций в случае частичного совпадения исходной и переводящей культур; 3) способ передачи эмоций в случае несовпадения исходной и переводящей культур.

Ключевые слова: этнопсихоллингвистика, этнос, культура, язык, языковое сознание, эмоция удивления.

Анализ оригинального и переводного художественных текстов – одно из актуальных направлений современной этнопсихоллингвистики (см. работы А. Н. Крюкова, И. Ю. Марковиной, Ю. А. Сорокина и др.). Как пишет Н. В. Уфимцева, «особым направлением в этнопсихоллингвистике с самого начала ее возникновения стало исследование текстов художественной литературы, при этом культура в ее вербальном аспекте понималась как сложное взаимодействие и сосуществование текстов, в частности исторических и художественных» [1, с. 30].

Отметим, что в рамках психологических исследований этнопсихоллингвистика (ЭПЛ) считается специальной научной дисциплиной, которая исследует механизмы формирования сознания, объясняет этнические отличия в процессах порождения и понимания речи/текста, изучает иные проблемы, связанные с процессами становления психики этнических сообществ [2, с. 463].

А. А. Леонтьев считает, что ЭПЛ представляет собой область психоллингвистики, изучающую национально-культурную вариативность в: 1) речевых операциях, речевых действиях и целостных актах речевой деятельности; 2) языковом сознании; 3) организации процессов речевого общения [3, с. 192]. При этом ЭПЛ, по мнению Ю. А. Сорокина, стоит на стыке двух наук: культурологии и общей психоллингвистики, изучает вербальные и невербальные словари и грамматики этнического поведения, а также занимается контрастивным сопоставлением «текстов», обслуживающих тот или иной этнос [4, с. 4]. В. В. Красных утверждает, что объектом ЭПЛ является совокупность речевых событий или речевых ситуаций, имеющих место в условиях национального дискурса, а предмет ЭПЛ – национальный дискурс во всей совокупности своих проявлений и факторов, обуславливающих его специфику [5, с. 10]. Иными словами, ЭПЛ яв-

ляется наукой, стоящей на пересечении культурологии и психоллингвистики и изучающей национально-культурную специфику вербальных или невербальных кодов (знаков) и сопоставляющей особенности национальных образов сознания, проявляющихся в языке, тексте, дискурсе и коммуникации. В связи с вышесказанным мы считаем, что центральной проблемой ЭПЛ выступает взаимосвязь этноса – языка – культуры – (языкового) сознания. При этом отметим, что на язык как на основной признак этноса можно смотреть с двух сторон: по направлению «внутри» – и тогда он представляется главным фактором этнической интеграции; по направлению «наружу» – и в таком случае он является основным этнодифференцирующим признаком этноса [6, с. 75].

Ю. А. Сорокин определяет этнос как лингвокультурную общность, которую следует рассматривать в качестве глобальной коммуникационной сети. При этом этнос существует в виде процессов трансляции и обмена семиотическими продуктами, имеющими соответствующую ценность и являющимися формой и способом опредмечивания его менталитета. Лингвокультурная общность, по определению ученого, есть коммуникативная и диалогическая сеть, которая характеризуется культурологической непрозрачностью и тем самым самодостаточностью и автономностью [7, с. 11]. Добавим, что культура, по мнению Т. Г. Стефаненко, является основным фактором при изучении психики различных этносов [8, с. 20].

Понятие *культура* мы, следуя за В. Н. Телия, рассматриваем как «особую семиотическую концептосферу» [9, с. 435], являющуюся результатом восприятия мироздания [10, с. 776]; это «мировидение и миропонимание» определенного лингвокультурного сообщества, «обладающее семиотической природой» [11, с. 222], так как знак несет со-

циокультурный смысл и влияет на сознание и психику человека, а также отражает реалии окружающего мира. В основе мировидения и миропонимания народа лежит своя система предметных значений, стереотипов и когнитивных схем. Поэтому человеческое сознание всегда этнически обусловлено; мировидение и миропонимание любого народа нельзя перевести простым перекодированием на язык культуры другого этноса [12, с. 20]. Опираясь на идеи В. Н. Телия, М. Л. Ковшова утверждает, что культура представляет собой семиотическую систему, в которой «синтезируются знаки и смыслы: знак является носителем того, что было выработано человеком в процессе миропонимания» [13, с. 170]. Иначе говоря, культура есть совокупность смыслов, выраженная в знаках, или кодах.

Смысл создает «пристрастность человеческого сознания» [14, с. 103]. Л. С. Выготский пишет, что сознание «отображает себя в слове <...>. Осмысленное слово есть микрокосм человеческого сознания» [15, с. 348]. По словам А. Н. Леонтьева, человеческое сознание обязано «своим возникновением происходящему в труде выделению действий, познавательные результаты которых абстрагируются от живой целостности человеческой деятельности и идеализируются в форме языковых значений» [16, с. 144]. А *языковое сознание*, по мнению Е. Ф. Тарасова, трактуется как «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств» [17, с. 15], т. е. как «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [18, с. 7].

В рамках настоящей работы предлагается рассматривать проблему, обозначенную в названии, во взаимодействии, совершаемом внутри триады «автор – художественный текст – переводчик», считая, что художественный текст, в котором зафиксирована национальная специфика вербального и невербального аспектов культуры, служит инструментом межкультурной коммуникации. При этом определенный художественный текст представляет собой: 1) совокупность языковых единиц в лексико-грамматическом единстве (так как в тексте функционируют такие единицы языка, как слова, словосочетания, фразеологические единицы, предложения и др.); 2) результат овнешнения сознания и форму существования культуры; 3) хранилище культуры, отражающее языковую картину мира [19, с. 200–201].

Итак, задача настоящей статьи состоит в выявлении способов передачи эмоции *удивление* в художественных текстах И. А. Бунина в сопоставлении с китайскими переводами. Психологи полагают, что «удивление порождается резким изменением стимуляции. Внешней причиной для удивления

служит внезапное, неожиданное событие. Основная функция удивления состоит в том, чтобы в момент внезапного изменения в окружающей среде прекратить активность нервной системы, которая перестала быть уместной и может помешать адаптации» [20, с. 193]. Е. А. Брызгунова пишет: удивление – «это эмоциональная реакция говорящего на неожиданность несовпадения ожидаемого и реального. При этом ожидаемое может конкретизироваться как предполагаемое, желаемое, нежелаемое, общепринятое; реальное может относиться к прошлому, настоящему и будущему» [21, с. 16]. Прежде чем заняться непосредственно установлением характерных черт проявления эмоций в художественных текстах И. А. Бунина, представим лексикографическое описание семантизации лексемы *удивление*.

В толковом словаре русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дается следующее определение: «удивление – это впечатление от чего-н. неожиданного и странного, непонятного» [22, с. 828]. По словам Д. В. Дмитриева, удивлением называется «состояние, чувство, которое вызвано сильным впечатлением от какого-либо необычного, неожиданного или странного объекта, события, явления» [23]. В современном русском языке используются три способа вербализации эмоций удивления: 1) номинативный (*это удивительно*); 2) дескриптивный (*У нее глаза на лоб полезли*); 3) собственно эмотивный (*Ничего себе!; Вот это да!*). В разговорной речи преобладает эмотивный способ, в художественной литературе – номинативный и дескриптивный способы [24, с. 88]. В данной работе мы оперируем следующим основным значением слова *удивление*: это «психологическая реакция человека говорящего, вызванная какой-либо коммуникативной ситуацией, которая воспринимается и понимается как странная, необычная, непонятная, нестандартная или неожиданная».

Отметим, что в русско-китайском словаре слово *удивление* переводится (здесь и далее приводятся наши буквальные переводы. – Я. К.) так: 1) 奇怪 (букв.: ‘странно/странный’), 惊奇 (букв.: ‘изумление/удивление’), 惊讶 (букв.: ‘удивление/изумление’), 吃惊 (букв.: ‘потрясенный’) [25, с. 1122]; 2) 怪事 (букв.: ‘странно/странный’), 奇怪 (букв.: ‘странно/странный’) [26, с. 2355].

Перейдем к анализу способов передачи *удивления* в художественных текстах И. А. Бунина на фоне китайского перевода [27]. С точки зрения культурных норм, связанных с выражением эмоций, традиции переводящей культуры могут находиться в разных позициях по отношению к исходной: полностью совпадать, полностью не совпадать или частично совпадать. На основании найденных примеров мы выделяем три группы:

1. Способ передачи эмоций в случаях совпадения исходной и переводящей культур. В первую группу вошли слова и выражения, которые имеют в русском художественном тексте значение удивления, сохраняющееся, как показал анализ, и в китайском переводе. Например:

Русский оригинальный текст:

– Дивное дело, – сказала кухарка, когда он кончил, – не пойму я того, как ты сам-то в такую страсть не замерз? [«Сверчок»].

Удивление кухарки по поводу того, что главному герою рассказа (Сверчку) удалось выжить в условиях сильного холода, когда замерз его молодой сын, передается двумя способами: номинативным – «дивное дело» и собственно эмотивным – «как ты <...> в такую страсть не замерз?»

Китайский переводный текст:

«真是怪事», 蚰蚰儿讲完了后, 厨娘说, «我不明白, 碰上这么吓人的风雪你怎么倒没冻死?»

В китайском тексте данное высказывание в целом сохраняет исходный смысл русского оригинального текста и передает удивление говорящего (кухарки): букв. пер.: ‘очень странно’ и ‘Почему ты не умираешь от мороза?’ Таким образом, способы передачи эмоции сохранены.

Русский оригинальный текст:

С одного из них удивленно глядел на подъезжающих молодой человек в серой гимназической блузе, подпоясанной широким ремнем, черный, с красивыми глазами и очень милый, хотя лицо его было бледно и от веснушек пестро, как птичье яйцо [«Грамматика любви»].

Китайский переводный текст:

然而阴沉沉的台阶都很大, 一个年轻人在其中的一个台阶上惊讶地望着来人, 他穿着一件灰色中学生制服上衣, 腰里系一根宽皮带, 毛发是黑色的, 眼睛很美, 相貌十分可亲, 虽然脸显得苍白, 而且因为长了许多雀斑像个鸟蛋。

В данном контексте использован дескриптивный способ вербализации эмоции удивления: молодой человек «удивленно глядел».

Русское наречие удивленно переведено на китайский язык с помощью иероглифов, имеющих значение ‘удивленно/удивительно’, что сохраняет семантику удивления, присутствующую в русском тексте. Таким образом, в китайском языке сохранился способ передачи, использованный в русском тексте.

2. Способ передачи эмоций в случаях частичного совпадения исходной и переводящей культур. Во вторую группу объединены слова и выражения, содержащие в русском тексте семантику эмоций удивления, при переводе которых на китайский язык не удается сохранить их изначальное значение и коннотации.

Например:

1. Русский оригинальный текст:

– Вы правда уезжаете?

– Да, пора.

– Но почему так сразу и скоро? Я не скрываюсь: **вы меня** давеча **поразили**, сказав, что уезжаете [«Натали»].

Китайский переводный текст:

«您真的要走吗?»

«嗯, 该走了。»

«为什么这样突然? 这样着急? 我不隐讳, 今天您说要走, 我感到震惊。»

Удивление персонажа рассказа выражается посредством номинативного способа – через глагол *поразить*. Слово *поразить* в толковом словаре русского языка трактуется следующим образом: ‘Кого-что. Сильно удивить, произвести сильное впечатление чем-н. Поразить неожиданным известием’ [22, с. 564]. В китайском же тексте русский глагол *поразить* переведен в форме существительного, имеющего значение ‘сильное удивление’ (букв. пер.: ‘удивление с шоком’).

2. Русский оригинальный текст:

Весной того года я кончил лицей и, приехав из Москвы, просто **поражен** был: точно солнце засияло вдруг в нашей прежде столь мертвой квартире, ... [«Ворон»].

Китайский переводный текст:

那年春天, 我在高等政法学校毕业, 从莫斯科回来。让我震惊的是, 阳光似乎突然照进了我们这套先前如死一般沉寂的住宅。

В данном примере выражение удивления главного героя передается с помощью номинативного способа, при этом используются глагольная форма *поражен*. Стоящие рядом, они усиливают впечатление абсолютной неожиданности, внезапности переживаемых героем событий.

В переводном тексте слово *поражен* переводится в форме существительного: **震惊** (букв. пер.: ‘удивление с шоком’).

3. Способ передачи эмоций в случаях несовпадения переводящей и исходной культур. Для третьей группы слов и выражений, как было установлено в ходе анализа, характерно, что в оригинале и в переводном тексте содержится семантика удивления, которая передается с помощью различных (отличных) лексических средств и образов. Например:

1. Русский оригинальный текст:

И, проходя мимо шатра, она слегка повернула голову, повела на меня глазами: глаза эти были необыкновенно темные, таинственные, лицо почти черное, губы лиловые, крупные — в ту минуту они больше всего **поразили** меня [«Весной, в иудее»].

Китайский переводный текст:

«她走过帐篷的时候微微转过头来扫了我一眼, 那双眼睛特别黑特别神秘, 脸几乎是黑的, 嘴唇发紫, 比较厚, 那一瞬间使我的心为之一震的就是她的嘴唇».

На наш взгляд, автор от лица героя уделит большое внимание красоте молодой женщины. В данном контексте эмоция удивления героя передается с помощью номинативного способа – через глагол *поразили*. Значение слова *поразить* трактуется в словаре русского языка следующим образом: ‘сильно удивить и произвести сильное впечатление чем-н.’ [22, с. 564].

В китайском тексте русский глагол «поразить» переведен с помощью фразеологической конструкции: 使我的心为之一 (букв. пер.: ‘мое сердце поражено’).

2. Русский оригинальный текст:

В живую воду сердца, в чистую влагу любви, печали и нежности погружаю я корни и стебли моего прошлого – и вот опять, опять **дивно** прозябает мой заветный знак [«Роза Иерихона»].

Китайский переводный текст:

Я把我的往昔的根和茎浸入心的活水中，浸入苦恋与柔情的清纯甘露中，于是我珍藏的小草重又令人惊讶地吐出嫩芽。

В данном контексте использован номинативный способ вербализации эмоции удивления. Слово *дивно* в тексте указывает на чудесность происходящего с внутренним миром лирического героя.

В данном случае русское слово *дивно* переводится на китайский язык словом со значением *удивительно*, дословно: ‘– и вот опять, опять удивительно прозябает мой заветный знак’.

Итак, мы видим, что в бунинских художественных текстах эмоция удивления передается/описывается/выражается тремя способами: номинативным; дескриптивным; собственно эмотивным. Кроме того, опираясь на результат исследования сопоставления русского оригинального и китайского переводного художественного текста, можно выявить три основных случая передачи эмоции удивления: 1) способ передачи эмоций в случае совпадения исходной и переводящей культур; 2) способ передачи эмоций в случае частичного совпадения исходной и переводящей культур; 3) способ передачи эмоций в случае несовпадения исходной и переводящей культур. Как утверждает И. В. Ружицкий, при встрече двух культур возможны следующие варианты: 1) культуры имеют между собой нечто общее; 2) культуры в чем-то похожи, но в этой схожести есть и какие-то различия; 3) представления данных культур абсолютно противоположны [28, с. 5].

В заключение можно сказать, что перевод художественного текста неизбежно подвергается влиянию национальной картины мира и переводчика по причине ее обусловленности языком и культурой народа. Помимо того, перевод художественного текста помогает лучше осознать национальный, культурно-языковой смысл художественного произведения, а также приоткрывает иную в ряде отношений языковую картину мира носителям китайского языка.

Список литературы

1. Уфимцева Н. В. Этнопсихоллингвистика как раздел теории речевой деятельности // (Нео)психоллингвистика и (психо)лингвокультурология: новые науки о человеке говорящем. М.: Гнозис, 2017. С. 21–94.
2. Павленко В. Н., Таглин С. А. Общая и прикладная этнопсихология: учеб. пособие. М.: Т-во научных изданий КМК, 2005. 483 с.
3. Леонтьев А. А. Основы психоллингвистики: учебник для студ. высш. учеб. заведений. М.: Смысл; Академия, 2008. 288 с.
4. Сорокин Ю. А. Этническая конфликтология (Теоретические и экспериментальные фрагменты). Самара, 1994. 94 с.
5. Красных В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М.: Гнозис, 2002. 284 с.
6. Антипов Г. А., Донских О. А., Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Текст как явление культуры. Новосибирск: Наука, 1989. 197 с.
7. Сорокин Ю. А. Культурология и психоллингвистика: цели и методы // Вопросы психоллингвистики. 2006. № (3). С. 8–1.
8. Стефаненко Т. Г. Этнопсихология: учебник для вузов. М.: Аспект Пресс, 2007. 368 с.
9. Телия В. Н. Глубинно-смысловые пласты культуры и ее симболарий в архитектонике фразеологизмов-идиом // Язык и действительность: сб. науч. тр. памяти В. Г. Гака. М.: ЛЕНАНД, 2007. С. 433–441.
10. Телия В. Н. Послесловие, замысел, цели и задачи фразеологического словаря нового типа // Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление: культурологический словарь русского языка / отв. ред. В. Н. Телия. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. С. 776–782.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Языки русской культуры, 1996. 288 с.
12. Леонтьев А. А. Языковое сознание и образ мира // Язык и сознание: парадоксальная рациональность. М.: Институт языкознания РАН, 1993. С. 16–21.
13. Ковшова М. Л. Лингвокультурологический метод во фразеологии: код культуры. М.: URSS, 2013. 453 с.
14. Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии / под ред. Д. А. Леонтьева, Е. Е. Соколовой. М.: Смысл; Академия, 2010. 511 с.
15. Выготский Л. С. Мышление и речь. М.: Лабиринт, 2012.
16. Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. М.: Политиздат, 1975. 304 с.
17. Тарасов Е. Ф. Актуальные проблемы анализа языкового сознания // Языковое сознание и образ мира. М.: Институт языкознания, 2000. С. 24–32.

18. Тарасов Е. Ф. Межкультурное общение – новая онтология анализа языкового сознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М.: ИЯРАН, 1996. С. 7–22.
19. Янь Кай. О понимании художественного текста в свете лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов // Вестник ТвГУ. Серия филология. 2014. № 4. С. 99–205.
20. Изард К. Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2012. 464 с.
21. Брызгунова Е. А. Эмоционально-стилистические различия русской звучащей речи. М.: Изд-во Московского ун-та, 1984. 116 с.
22. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: А ТЕМП, 2010. 874 с.
23. Толковый словарь русского языка Д. В. Дмитриева. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5546/%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (дата обращения: 24.12.2016).
24. Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: ЛИБРОКОМ, 2009. 208 с.
25. Новый русско-китайский словарь / сост.: 张建华. Пекин: Иностранные языки, 1998. 1314 с.
26. Большой русско-китайский словарь // составил Хэйлунцзянский университет факультет русского языка. Бэйцзин: Шаньу иньшугумань, 1992. 2737 с.
27. 布宁短篇小说选/张建华主编; 陈馥译. 北京: 外语教学与研究出版社, 2006. (Избранные рассказы И. А. Бунина. Пекин, 2006. 359 с.).
28. Ружицкий И. В. Презумпция негативной оценки в восприятии России и русских носителями иных культур // Русское слово в русском мире – 2008: Россия и русские в восприятии инокультурной языковой личности: сб. науч. ст. / под ред. И. В. Ружицкого, Ю. Н. Караулова, О. В. Евтушенко. М.: Васиздаст, 2008. С. 5–20.

Янь Кай, аспирант, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, Москва, Россия, 119991). E-mail: ky_710@mail.ru

Материал поступил в редакцию 20.12.2017.

DOI: 10.23951/1609-624X-2018-2-121-126

THE WAYS OF EXPRESSING SURPRISE IN THE ARTISTIC TEXTS OF IVAN BUNIN RELATED TO THE CHINESE TRANSLATION: ETHNOPSYCHOLINGUISTIC ASPECT

Yan Kai

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

This article is devoted to consideration of ways of conveying surprise in the artistic texts of I. A. Bunin compared to the translations into the Chinese language. From the point of view of cultural forms associated with the expression of emotions, traditions of transforming culture can be in different positions in relation to the source. In the present work, three groups of investigated units were singled out: 1) a way to express emotions in case of coincidence of the original and of the translating cultures; 2) a method of expressing emotions in the case of partial matches between the original and translating cultures; 3) a way to express emotions in case of discrepancy between the original and translating cultures. In Bunin's fiction the emotion of wonder is expressed in three ways: nominative; descriptive; actually emotive. Translation of a literary text is inevitably exposed to the influence of the interpreter's national picture of the world because of its conditionality to the language and culture of the people. In addition, the translation of a literary text helps to better understand the national, cultural-linguistic sense of the art work, and in several respects reveals the native Chinese speakers' language picture of the world.

Key words: *ethnopsycholinguistics, ethnos, culture, language, linguistic consciousness, emotion of surprise.*

References

1. Ufimtseva N. V. Etnopsikholingvistika kak razdel teorii recevoy deyatelnosti [Ethnopsycholinguistics as a section of the theory of speech activity]. *(Neo)psikholingvistika i (psikho)lingvokul'turologiya: novye nauki o cheloveke govoryashchem* [(Neo)psycholinguistics and (psycho)linguoculturology: the new sciences about speaking man]. Moscow, Gnozis Publ., 2017. Pp. 21–94 (in Russian).
2. Pavlenko V. N., Taglin S. A. *Obschchaya i prikladnaya etnopsikholingviya: uchebnoye posobiye* [General and applied ethnopsychology: textbook]. Moscow, T-vo nauchnykh izdaniy KMK Publ., 2005. 483 p. (in Russian).
3. Leontiev A. A. *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of psycholinguistics]. Moscow, Smysl; Izdatelskiy tsentr Akademiya Publ., 2008. 288 p. (in Russian).
4. Sorokin Yu. A. *Etnicheskaya konfliktologiya (Teoreticheskiye i eksperimental'nye fragmenty)* [Ethnic conflict research (Theoretical and experimental fragments)]. Samara, 1994. 94 p. (in Russian).
5. Krasnykh V. V. *Etnopsikholingvistika i lingvokul'turologiya* [Ethnopsycholinguistics and cultural linguistics]. Moscow, Gnozis Publ., 2002. 284 p. (in Russian).

6. Antipov G. A., Donskikh O. A., Markovina I. Yu., Sorokin Yu. A. *Tekst kak yavleniye kul'tury* [Text as a cultural phenomenon]. Novosibirsk, Nauka Publ., 1989. 197 p. (in Russian).
7. Sorokin Yu. A. Kul'turologiya i psikholingvistika: tseli i metody [Cultural studies and psycholinguistics: aims and methods]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2006, no. 3, pp. 8–11 (in Russian).
8. Stefanenko T. G. *Etnopsikhologiya: uchebnyk dlya vuzov* [Ethnopsychology: Textbook for higher educational institutions]. Moscow, Aspekt Press Publ., 2007. 368 p. (in Russian).
9. Teliya V. N. Glubinno-smyslovye plasty kultury i eyo simbolariy v arkhitektonike frazeologizmov-idiom [Deep layers of meaning of culture and its symboluri in the architectonics of phraseological units-idioms]. *Yazyk i deystvitel'nost': sbornik nauchnykh trudov pamyati V. G. Gaka* [Language and reality: a collection of scientific works in memory of V. G. Gak]. Moscow, LENAND Publ., 2007. Pp. 433–441 (in Russian).
10. Teliya V. N. Poslesloviye, zamysel, tseli i zadachi frazeologicheskogo slovarya novogo tipa [Afterword, purpose, goals and objectives of the phraseological dictionary of a new type]. *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka. Znacheniyе. Upotrebleniye: kul'turologicheskii slovar' russkogo yazyka. Otv. red. V. N. Teliya* [Large phraseological dictionary of the Russian language. Meaning. Usage: cultural dictionary of the Russian language. Ed. by V. N. Teliya]. Moscow, AST-PRESS BOOK Publ., 2010. Pp. 776–782 (in Russian).
11. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Yazyki russkoy kul'tury Publ., 1996. 288 p. (in Russian).
12. Leont'ev A. A. *Yazykovoye soznaniye i obraz mira* [Language consciousness and image of the world]. *Yazyk i soznaniye: paradoksal'naya ratsional'nost'* [Language and consciousness: the paradoxical rationality]. Moscow, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 1993. Pp. 16–21 (in Russian).
13. Kovshova M. L. *Lingvokul'turologicheskii metod vo frazeologii: kod kul'tury* [Linguistic and cultural method in phraseology: culture code]. Moscow, URSS Publ., 2013. 453 p. (in Russian).
14. Leont'ev A. N. *Lektsii po obshchey psikhologii*. Pod red. D. A. Leont'eva, E. E. Sokolovoy [Lectures on general psychology. Ed. by D. A. Leontev, E. E. Sokolova]. Moscow, Smysl; Izdatel'skiy tsentr Akademiya Publ., 2010. 511 p. (in Russian).
15. Vygotskiy L. S. *Myshleniye i rech'* [Thinking and speech]. Moscow, Labirint Publ., 2012. 352 p. (in Russian).
16. Leont'ev A. N. *Deyatel'nost', soznaniye, lichnost'* [Activity, consciousness, personality]. Moscow, Politizdat Publ., 1975. 304 p. (in Russian).
17. Tarasov E. F. *Aktualnye problemy analiza yazykovogo soznaniya* [Urgent problems of the analysis of language consciousness]. *Yazykovoye soznaniye i obraz mira* [Language consciousness and image of the world]. Moscow, Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 2000. Pp. 24–32 (in Russian).
18. Tarasov E. F. *Mezhkul'turnoye obshcheniye – novaya ontologiya analiza yazykovogo soznaniya* [Intercultural communication – new ontological analysis of language consciousness]. *Etnokul'turnaya spetsifika yazykovogo soznaniya* [Ethnocultural specificity of language consciousness]. Moscow, Institute of linguistics, Russian Academy of Sciences Publ., 1996. Pp. 7–22 (in Russian).
19. Yan Kai. *O ponimani khudozhestvennogo teksta v svete lingvokognitivnogo i lingvokul'turologicheskogo podkhodov* [The understanding of a literary text in the light of cognitive and cultural approaches]. *Vestnik TvGU. Seriya filologiya – Herald of Tver State University. Series: Philology*, 2014, no. 4, pp. 99–205 (in Russian).
20. Izard K. E. *Psikhologiya emotsiy* [The psychology of emotions]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2012. 464 p. (in Russian).
21. Bryzgunova E. A. *Emotsionalno-stilisticheskiye razlichiya russkoy zvuchashey rechi* [Emotional-stylistic differences of the Russian-sounding speech]. Moscow, MSU Publ., 1984. 116 p. (in Russian).
22. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow, A TEMP Publ., 2012. 874 p. (in Russian).
23. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka D. V. Dmitrieva* [Explanatory dictionary of the Russian language by D. V. Dmitriev]. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/dmitriev/5546/%D1%83%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D0%B5> (accessed 24 December 2016). (in Russian).
24. Shakhovskiy V. I. *Kategorizatsiya emotsiy v leksiko-semanticheskoy sisteme yazyka* [Categorization of emotions in the lexico-semantic system of language]. Moscow, LIBROKOM Publ., 2009. 208 p. (in Russian).
25. *Novyy russko-kitayskiy slovar'* [New Russian-Chinese dictionary]. Compl. Zhang jian hua. Beijing, Inostrannye yazyki Publ., 1998. 1314 p. (in Russian).
26. *Bol'shoy russko-kitayskiy slovar'* [Comprehensive Russian-Chinese dictionary]. Compl. Heilongjiang University Department of Russian language. Beijing, Publisher «Sanyo inshuguan» Publ., 1992. 2737 p. (in Russian).
27. *Izbrannye rasskazy I. A. Bunina* [Selected stories by I. A. Bunin]. Beijing, 2006. 359 p. (in Russian).
28. Ruzhitskiy I. V. *Prezumpsiya negativnoy otsenki v vospriyatii Rossii i russkikh nositelyami inykh kultur* [The presumption of negative evaluation in the perception of Russia and Russian carriers of other cultures]. *Russkoye slovo v russkom mire – 2008: Rossiya i russkiye v vospriyatii inokul'turnoy yazykovoy lichnosti: sbornik nauchnykh statey*. Pod red. I. V. Ruzhitskogo, Yu. N. Karaulova, O. V. Evtushenko [The Russian word in the Russian world – 2008: Russia and the Russian perception of foreign culture language personality: Collection of scientific articles. Ed. I. V. Ruzhitskiy, Yu. N. Karaulov, O. V. Evtushenko]. Moscow, Vasizdast Publ., 2008. Pp. 5–20 (in Russian).

Yan Kai, Lomonosov Moscow State University (Leninskiye Gory, 1, Moscow, Russian Federation, 119991).
E-mail: ky_710@mail.ru